

Когда Си Чжоу неожиданно увидел Вэнь Суя, он сначала не поверил своим глазам. Тот стоял у его двери, держа в руках большой бумажный пакет, и смотрел на него, слегка приподняв голову. Возможно, из-за того, что лампочка в коридоре недавно перегорела, зрачки Вэнь Суя казались темнее обычного, словно в них капнули две капли туши, от легкого движения они мерцали, настолько красиво, что это казалось нереальным. А то, что произошло дальше, было еще менее реальным.

Си Чжоу еще не успел и рта раскрыть, как увидел, что Вэнь Суй подошел к нему ближе, а затем его грудь потеплела — Вэнь Суй, спрятав лицо, уткнулся ему в плечо и крепко обнял обеими руками, словно человек, вернувшийся домой после долгого пути, и только тогда с облегчением выдохнул.

— Си Чжоу, я скучал по тебе.

Все тысячи слов и выражений, что были в его сердце, потеряли голос. Эта фраза, словно заклинание, внезапно до краёв наполнила опустевшее сердце Си Чжоу, и его руки, безвольно висевшие по бокам, сами собой поднялись. Вэнь Суй был не маленького роста, но фигура Си Чжоу почти полностью его скрывала: даже в объемном пуховике он мог обнять его одной рукой.

— Сяо Суй, я тоже скучал по тебе.

Оказывается, тоска была взаимной. Си Чжоу одной рукой обнял Вэнь Суя, а другой мягко погладил его по затылку, словно успокаивая котенка. Его голос, звучавший у самого виска, был низким, тихим, полным нежности и утешения. Они не виделись больше года, но им не нужно было лишних слов. Одна фраза, выразившая все чувства, стоила тысячи слов и заполнила все морщины, оставленные временем.

— Заходи скорее, на улице холодно. — Хотя ему очень не хотелось отпускать, нельзя же было бесконечно обниматься в дверях.

На обувной полке на том же месте все еще стояли тапочки, которые часто носил Вэнь Суй. Они были убраны в пылезащитный мешок и, когда их достали, были по-прежнему чистыми.

— Ты из дома? Ужинал?

Было уже больше девяти, он наверняка поужинал, но Си Чжоу спросил его по привычке. Вэнь Суй, вдыхая знакомый аромат домашней еды, оставшийся в комнате, немного слукавил:

— Нет.

Си Чжоу улыбнулся, не став его разоблачать:

— Тогда я приготовлю тебе что-нибудь на ночь.

На газовой плите весело плясало пламя, и даже шум вентилятора вытяжки казался приятнее обычного. Вэнь Суй стоял в дверях кухни, замороженно глядя на спину Си Чжоу, пока тот не вышел с тарелкой лапши. Горячий белый пар слегка затуманил нижний край его очков, и когда он опустил взгляд, то выглядел еще нежнее.

— Лапша готова, иди есть.

Вэнь Суй протянул руку, чтобы взять тарелку, но Си Чжоу сказал:

— Осторожно, горячо. — Его слова противоречили друг другу, словно у него отсутствовали чувства, и он совершенно не боялся обжечься.

Вэнь Суй покорно шел за ароматом, как Лапа, которая, если ей случайно наступить на хвост, сердито подпрыгивала и царапалась. Однако Вэнь Суй не мог царапаться, он лишь повернулся, когда Си Чжоу поставил тарелку, и снова почти уткнулся тому в грудь.

Эту тарелку лапши Вэнь Суй ел особенно медленно. Когда Си Чжоу вышел из душа, он все еще держал палочками яичницу-глазунью, словно изучая, почему она получилась такой идеально круглой.

— Если не можешь доесть — не ешь.

Было уже слишком поздно, Си Чжоу намеренно приготовил немного, опасаясь, что из-за переедания Вэнь Суй будет плохо спать. Но тот все равно в два счета съел яйцо.

Когда Си Чжоу закончил стелить постель в гостевой спальне и вышел, Вэнь Суй уже вымыл посуду.

— В шкафу еще есть твоя одежда, только она долго пролежала в коробке.

Вэнь Суй приехал внезапно, без предупреждения, иначе Си Чжоу постирал бы и высушил сезонные вещи, как он всегда делал раньше, но тут он заметил большой бумажный пакет у двери:

— Это твоя сменная одежда?

Молодежь не любит носить старую одежду, Си Чжоу первым делом подумал, что Вэнь Суй привез свою. Но Вэнь Суй не дал прямого ответа, а попросил его достать и посмотреть. Бумажный пакет был набит до отказа. Си Чжоу подумал, что там несколько вещей, но когда он вытряхнул содержимое, оказалось, что это одна очень большая вещь. Черный длинный пуховик с воротником из коричневого лисьего меха. Из-за воротника выглядывал уголок бирки, а на этикетке сзади значился размер... 190?

— Я купил его для тебя.

Вэнь Суй слегка наклонил голову, его взгляд переместился с Си Чжоу на новую одежду, затем

снова на Си Чжоу, словно представляя, как пуховик будет смотреться на нем. Казалось должно было подойти.

— У меня есть пуховик, не нужно было покупать новый.

— Но у твоего пуховика нет капюшона.

Вэнь Суй сказал это как само собой разумеющееся и поторопил его примерить. Си Чжоу ничего не оставалось кроме как подчиниться. Тренер Чжоу был прирожденным манекеном. Обычная мужская одежда сидела на нем так, будто это была эксклюзивная новинка с обложки журнала. Вэнь Суй долго смотрел на Си Чжоу, а затем вдруг пробормотал:

— Знал бы раньше, купил бы тебе побольше одежды. — Каждый раз он ломал голову, что подарить.

Си Чжоу не расслышал и переспросил, но Вэнь Суй лишь улыбнулся и сказал:

— Ничего.

Впервые он испытал насколько приятно покупать кому-то одежду. Жаль, что это осознание пришло слишком поздно. Однако проблема со сменной одеждой для Вэнь Суя так и не была решена. Си Чжоу беспокоился, но сам Вэнь Суй, казалось, не придавал этому значения:

— Можно не переодеваться, или я могу надеть твою.

Надеть его одежду? Вэнь Суй не будет против? Вообще-то, той зимой, когда они только познакомились, Вэнь Суй временно жил у Янь Миншэна и тоже одалживал одежду. Но тогда душевное состояние Си Чжоу было спокойным, разве можно сравнить его с нынешним. В итоге он все же выбрал комплект своего нижнего белья, который надевал всего пару раз, и, придвинув стул, поставил его у двери ванной.

— Сяо Суй, я оставил одежду снаружи.

— Хорошо. — Вэнь Суй открыл дверь и взял вещи.

Вернувшись в гостиную и сев перед телевизором, Си Чжоу чувствовал себя немного не в своей тарелке, будто его душа покинула тело. Услышав, как снова открылась дверь ванной, он невольно посмотрел в ту сторону. Из-за двери выглянул Вэнь Суй.

— Си Чжоу, фен, кажется, сломался.

Си Чжоу тут же подошел в ванную и первым делом закрыл дверь, чтобы оставить прохладный воздух снаружи. Затем, взяв у Вэнь Суя фен, он попробовал его включить — действительно, не работал. Не горел индикатор питания. Си Чжоу подумал:

— Может, проблема в розетке? — Он переключил фен в другую розетку, расположенную выше на стене, и фен действительно заработал. — В ванной много пара, эта розетка расположена низко, иногда ее замыкает. Хорошо, что электричество не отключили. — Он попутно отрегулировал мощность: — Давай я высушу твои волосы.

Вэнь Суй не отказался. Си Чжоу взял фен и одной рукой нежно перебирал волосы Вэнь Суя. Это движение было естественным, но когда волосы были наполовину высушены, и Си Чжоу поднял глаза на зеркало, эта легкость была неуловимо нарушена.

Комната была наполнена паром, покрывавшим зеркало тонкой белой дымкой, словно окутав отражавшихся в нем людей нереальным мягким светом. Вэнь Суй слегка наклонил голову, видимо, чтобы было удобнее сушить волосы. Его взгляд был устремлен на слегка покачивающийся провод, и он, играя, зацепил его пальцем. Казалось, что сегодняшний Вэнь Суй был каким-то другим, особенно беззащитным перед ним. Хотя они и раньше общались довольно расслабленно, но не так, как сейчас.

Сегодня после душа он сидел с ленивой непринужденностью, в просторной домашней одежде, воротник которой слегка съехал с плеча, полностью открыв ключицу, выступающие линии

которой отливали нежным розоватым оттенком. Когда пальцы Си Чжоу проходили сквозь волосы, Вэнь Суй даже прикрывал глаза. Черные блестящие пряди танцевали под теплым потоком воздуха, струясь от ушей к затылку. Это невольно вызывало ассоциации с густыми зарослями терновника на фоне белоснежного снега — яркий контраст черного и белого, разрывающий невинность.

Си Чжоу сглотнул, заставляя себя отвести взгляд. Ванная комната и так была тесной, но горячий воздух от фена, казалось, делал это замкнутое пространство еще более душным. Он быстро высушил волосы Вэнь Суя и первым вышел из ванной, пытаясь охладиться в просторной прохладе гостиной.

По телевизору шли новости: по всей стране начался пик весенних перевозок. Си Чжоу почувствовал, как диван рядом с ним прогнулся — Вэнь Суй тоже сел.

— Что хочешь посмотреть?

— Мне все равно.

Молодые люди, скорее всего, не интересуются новостями. Си Чжоу как раз собирался переключить канал, как вдруг его плечо потяжелело — к нему прислонился Вэнь Суй. Только что вымытые волосы мягко легли ему на шею, скользкие и прохладные, с легким ароматом шампуня. Си Чжоу неуверенно повернул голову и мельком увидел две дуги ресниц, вздрогнувшие через несколько секунд. Вэнь Суй был в сознании, он не заснул и не прислонился бессознательно.

— Устал? Хочешь пойти спать?

— Не устал, не хочу спать.

Плечи Си Чжоу немного напряглись. Если бы он был хоть немного самонадеяннее, то после всего этого он бы решил, что какой-то малыш намеренно бросается ему в объятия. Он переключил еще несколько каналов, но постоянное переключение выглядело бы слишком

подозрительно, поэтому он остановился на каком-то историческом сериале, который казался неплохим.

Неизвестно, смотрел ли Вэнь Суй, но Си Чжоу точно знал, что сам он не смотрит. Он сделал это не нарочно, но только сейчас заметил, что его домашняя одежда и та, что была на Вэнь Суне, были одинаковые — серая и синяя.

У Си Чжоу была привычка: если ему что-то нравилось, он, опасаясь, что потом не найдет ничего по душе, покупал по два комплекта про запас. Обычно это означало, что вещь ему действительно приглянулась. Видимо, подсознательно он дал Вэнь Сую то, что нравилось ему больше всего. Но из-за этого они выглядели так, будто одеты в парную одежду.

На Вэнь Суне, с ног до головы, была его одежда, словно его собственное тепло интимно прикосалось к нему. Си Чжоу никак не мог перестать предаваться несбыточным мечтам. Неужели он принимает желаемое за действительное? Но сколько бы он ни поглядывал украдкой, Вэнь Суй не выказывал никакого неудобства.

Атмосфера в доме была теплой и умиротворенной. Шум из телевизора был лишь дополнением к их тихой повседневности. Они вместе устроились на диване, прижавшись друг к другу, как это бывает у обычных влюбленных.

Минутная стрелка совершила круг. Си Чжоу, слушая ровное дыхание у своего уха, слегка выпрямил плечи и правой рукой осторожно обхватил Вэнь Суя за талию, собираясь отнести его в комнату. Но только Си Чжоу обнял Вэнь Суя, тот медленно открыл глаза и посмотрел на него невинно, как олененок.

Едва удержавшись, чтобы не поцеловать его в веки, Си Чжоу мягко сказал:

— Иди спать.

— Я не хочу спать.

Вэнь Суй заупрямился, но не вырвался из объятий Си Чжоу, а наоборот, схватил его за воротник, снова усадил на диван и еще раз повторил:

— Я не хочу спать. — В его голосе слышались обиженные нотки.

— Хорошо, хорошо, не спи, — Си Чжоу, осторожно уговаривая, похлопал его по плечу. — Но уже два часа ночи. Если не спать, ты будешь смотреть телевизор? Или мне найти тебе какой-нибудь фильм?

Си Чжоу подумал, что сначала сходит за тонким одеялом, а когда Вэнь Суй снова уснет, они потеснятся на ночь на диване. Но Вэнь Суй с заспанными глазами некоторое время смотрел на него, и вдруг его мысль сделала скачок, он обвил шею Си Чжоу, словно пьяный, увидевший рассол — его глаза загорелись.

— Пойдем в горы, а?

— В горы? — Си Чжоу потребовалось мгновение, чтобы среагировать, и он недоверчиво уточнил: — Сейчас?

Вэнь Суй кивнул:

— Да, пойдем встречать рассвет!

Си Чжоу показалось, что тот, должно быть, спятил. На улице было не меньше минус пяти, дул ветер, а в горной местности, весьма вероятно, был снег. Лезть в горы среди ночи в такую погоду, чтобы увидеть рассвет, — он на такое не решился бы и в восемнадцать, не говоря уже о том, что ему было двадцать восемь, а Чжэн Сюйжань как-то оценил его характер как у сорокавосемилетнего. Но все эти опасения не шли ни в какое сравнение с обвиняющим взглядом Вэнь Суя:

— В прошлый раз ты сбежал.

В присутствии этого мстительного ребенка Си Чжоу неизбежно поступал неразумно, и ему это нравилось.

Оба надели толстые свитера. Си Чжоу также прихватил с собой рюкзак для экстренной помощи. Он хотел было надеть свой старый пуховик, но Вэнь Суй потребовал, чтобы тот надел новый.

— На этом есть капюшон, — Вэнь Суй упрямо подчеркнул это.

На самом деле ему было жаль надевать купленную Вэнь Суем одежду для похода в горы, но Си Чжоу мог лишь беспрекословно подчиниться требованиям Вэнь Суя.

Перед выходом оба повязали шарфы и надели перчатки. Только тогда Си Чжоу заметил, что Вэнь Суй был в тех, что связал он. Прошлой зимой он его в них не видел и думал, что тот давно должен был купить новые. Ведь если походить с молодежью по торговым центрам, можно найти куда более красивые и модные модели.

Си Чжоу поправил шарф Вэнь Суя:

— Нужно бы связать тебе новый, этот староват.

— Мне нравятся старые, — ответил Вэнь Суй.

— Говорят, платье хорошо новое, а друг — старый. У тебя что, все наоборот? — усмехнулся Си Чжоу.

Вэнь Суй чуть не попался на уловку и, покачав головой, сказал:

— Наоборот, старые люди — лучше.

Это была та самая гора, на которую они не смогли подняться до конца раньше. Горная тропа была открыта и ночью. На самом деле эта гора, носящая имя «Любование зарей», славилась своими рассветными видами. В первый месяц по лунному календарю сюда приходило немало туристов, чтобы ночью подняться на гору, встретить первые лучи утреннего солнца и заодно возжечь благовония в горных кумирнях, но в двенадцатом месяце здесь почти никого не было.

Вэнь Суй и Си Чжоу пришли рано, до рассвета оставалось еще два часа, они неторопливо поднимались вверх. Они давно не ходили в горы вместе. По дороге они говорили о многом: о соревнованиях, тренировках, а также о том, как Си Чжоу ездил на обучение и сдавал экзамены на сертификацию.

— Требования к тренерам национальной сборной очень высоки, в некотором смысле даже выше, чем к спортсменам. Лишь немногие выдающиеся спортсмены могут после завершения карьеры стать тренерами, есть еще приглашенные из-за границы. Вакантных мест очень мало, и конкуренция очень жесткая.

Си Чжоу не сказал прямо, но Вэнь Суй прочитал его устремления между строк. Разговор перескакивал с темы на тему. Например, Жань-Жань: ее нога после лечения восстановила легкие рефлексы. Или Юань Мэн: он и Тао Цзя, похоже, действительно вот-вот станут постоянно ссорящейся сладкой парочкой. Чжэн Сюйжань: у него уже родилась маленькая принцесса, и теперь он превратился в «раба жены и дочери». Вот только об их собственных отношениях они не проронили и слова.

Незаметно они достигли вершины. Тропинка закончилась, перед ними расстелилась внезапно открывшаяся ширь. К сожалению, было облачно, и звезд почти не было видно. До рассвета оставалось полчаса. Они прошли прямо к центру, где находилась круглая площадка с каменной стелой, на которой были высечены два иероглифа 爱日 — Любование зарей.

Вэнь Суй взгромоздился на ограждение смотровой площадки, балансируя над пропастью. Си Чжоу испугался, что он упадет, и стоял рядом, страхуя его:

— Там наст, не поскользнься.

— Недооцениваешь меня?

Си Чжоу с улыбкой покачал головой:

— Я не смею... — Не успел он договорить, как Вэнь Суй качнулся в сторону. Си Чжоу в испуге протянул руки и, едва успев поддержать его, увидел, что Вэнь Суй уже твердо стоит на ногах.

— Смотри, у меня очень хорошее чувство равновесия. Очень хорошее, договорились?

Си Чжоу вздохнул с облегчением.

— Солнце скоро взойдет, спускайся скорее, пойдём к краю, оттуда вид лучше.

Вэнь Суй не двинулся с места. Он смотрел вдаль, на восток, где только-только показалась предрассветная белизна, и в его глазах холодная ночная синева подернулась не до конца растаявшим теплом. Затем он опустил голову и посмотрел на Си Чжоу:

— Понеси меня на спине.

Безо всякой причины, стоя в нескольких шагах от него, Вэнь Суй сегодня вел себя по-детски, но Си Чжоу был готов безмерно баловать его:

— Ну что с тобой поделаешь, давай, — говоря это, он повернулся спиной, чтобы Вэнь Суй мог запрыгнуть.

На этот раз напоминать не пришлось, Вэнь Суй сам крепко обхватил шею Си Чжоу. Незаметно для Си Чжоу, улыбка на губах Вэнь Суя постепенно угасла.

— Си Чжоу, если однажды я снова внезапно потеряю память и забуду тебя, что ты будешь делать?

Шаги Си Чжоу замедлились:

— Не бывает так, чтобы люди постоянно теряли память.

— Ты и в прошлый раз отмахнулся.

Си Чжоу покачал головой, выглядя наполовину беспомощным, наполовину серьезным.

— Тогда я постараюсь сделать так, чтобы ты вспомнил.

— А если я не смогу вспомнить?

— Тогда я... — Си Чжоу на мгновение задумался и с улыбкой сказал: — Тогда я постараюсь поселиться в твоей памяти.

— Что это значит?

— То и значит.

Вэнь Суй, казалось, понимал, и не понимал. Он снова уткнулся лицом в спину Си Чжоу и мягко потерялся, как котенок, который ластится и капризничает. Это движение было слишком интимным, настолько интимным, что давно перешло границы, допустимые между братьями.

Си Чжоу почувствовал, как его сердце внезапно забилося быстрее, но в следующую секунду он услышал, как Вэнь Суй сказал:

— Лучше все-таки не вспоминать. Если действительно так случится, просто забудь меня.

Этот ласковый котенок, казалось, дрожал всем телом.

— Сяо Суй, что с тобой? Почему ты так говоришь?

— Ничего, — Вэнь Суй, кажется, улыбнулся, а затем произнес: — Немного холодно. Снег, похоже, усилился. Так красиво!

Он сидел на спине Си Чжоу и, протянув руку, ловил падающие пушистые снежинки. Он действительно смеялся, это было слышно, но Си Чжоу почему-то казалось, что у Вэнь Суя на сердце лежит тяжелый груз. Смех быстро угас, словно коктейль, в котором чувствуется привкус алкоголя, но он не пьянит.

Си Чжоу опустил Вэнь Суя на землю, снял свои перчатки, растер ладони до тепла и приложил к его ледяным щекам, потом снова растер и приложил. Но они все равно не согревались. Пока он это делал, Вэнь Суй послушно и молча стоял. Си Чжоу встретился с ним взглядом и только тогда понял, что кое-что забыл. Как и много раз прежде, он накинул Вэнь Сую капюшон на голову. Затем прикрыл его руками с боков, защищая от ветра.

— Так теплее?

Вэнь Суй поднял лицо и сквозь оторочку из меха посмотрел на Си Чжоу. Посмотрев немного,

он повторил его движения: накинул капюшон на Си Чжоу и так же поправил его.

— Действительно, с капюшоном лучше, — тихо сказал он.

Си Чжоу подумал, что Вэнь Суй имеет в виду, что капюшон защищает от холода, и с улыбкой сказал:

— Сяо Суй, спасибо за одежду, которую ты мне купил. Куртка очень теплая.

Он подумал, что пора бы смотреть восход, но руки Вэнь Суя все еще держали его капюшон.

Предраассветная белизна на востоке слегка зарделась красным. Тонкая линия солнечного диска показалась над горизонтом. Частички света было достаточно, чтобы озарить все вокруг. Вершина горы, что только что была тусклой, казалось, мгновенно посветлела.

Лицо Си Чжоу становилось все отчетливее в проясняющемся свете. Вэнь Суй, конечно, бесчисленное множество раз видел это лицо, но никогда еще не смотрел на него так прямо и так открыто. Оказалось, зрачки Си Чжоу при дневном свете были темно-чайного цвета, переносица — высокая и мужественная, но изгиб губ всегда оставался таким нежным. Вэнь Суй рассматривал его, словно вырисовывая каждую черточку, будто хотел запечатлеть это лицо в глубине души...

«Если бы тебе дали один день, а через день твоя память снова бы исчезла, и уже навсегда, кого бы ты больше всего хотел увидеть перед этим? Что бы ты больше всего хотел сделать? Не думай ни о каких других факторах, просто спланируй этот день, исходя из самых эгоистичных мыслей, самых искренних желаний. Попробуй, и ответ найдется».

Самые эгоистичные мысли, самые искренние желания? Вэнь Суй слегка приподнялся на цыпочки...

— Си Чжоу, ты говорил, что мой взгляд, когда я стреляю из лука, очень красив. Какой он?

Си Чжоу уже давно потерял самообладание от внезапного приближения и взгляда Вэнь Суя. Он ошеломленно смотрел на человека, о котором мечтал денно и ночью. Из-за его вопроса взгляд Си Чжоу невольно упал на его глаза.

— Он... очень сосредоточенный, как...

— Как сейчас?

Это был глубокий, твердый и полный силы взгляд, словно в нем уместилась целая звездная река. Стоило ему нацелиться, и даже самая маленькая мишень не могла от него ускользнуть. Си Чжоу почувствовал, что и сам стал мишенью для Вэнь Суя, давно безнадежно утонув в этом взгляде. Он забыл о восходе, забыл о море облаков, забыл обо всем на свете.

Он даже не успел испытать потрясение... Два капюшона закрыли большую часть света, лишь сквозь колышущийся мех пробивались отдельные оранжево-красные лучи восходящего солнца. Эти красивые глаза полуприкрылись, на ресницах еще лежал снег. Легкая прохлада коснулась щек, а затем растаяла от теплого дыхания.

На губах тоже был снег. Когда они соприкоснулись, ледяной холод сменился жгучим жаром. Лишь спустя долгое время к Си Чжоу вернулось почти остановившееся сердцебиение и дыхание, которое, казалось, совсем исчезло. Лишь в этот миг до него дошло, что Вэнь Суй целует его. Это был поцелуй — не вымысел грез, а реальность, их общая реальность.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130139>